

Кабинет директора Пиггот был наполнен учащенным клацаньем её клавиатуры. Когда последний кейп Империи был захвачен, а полицейский департамент Броктон-Бэй находился под сильным давлением мэра, который требовал арестовать бессильных членов банды. В это время директору Пиггот предстояло решить самый важный и требующий времени вопрос, который должен был определить, как город будет развиваться дальше:

Продолжать заниматься своими кейпами.

Это не было вопросом преувеличения. В Броктон-Бей сейчас было самое высокое соотношение героев и злодеев среди всех крупных городов Соединенных Штатов, а те злодеи, что остались, были не из тех, кто затевает крупные неприятности. Это означало, что в ближайшее время произойдут две вещи: во-первых, банды и злодеи за пределами города начнут активно бороться за свои маленькие вотчины, а во-вторых, начнут поступать просьбы о переброске героев Протектората в другие города, нуждающиеся в подкреплении. То, что это только ускорит и усугубит ущерб от первой части, не имело значения для других директоров. У них были свои города, которыми они должны были управлять, и они делали все возможное, чтобы сделать эту задачу более выполнимой.

Пиггот их не винила, но и помогать им не собиралась. Её просьбы о предоставлении большего количества кейпов игнорировались годами, и, черт возьми, она не собиралась отказываться от каких-либо преимуществ сейчас. А это означало, что ей нужны были разумные причины, чтобы держать всех своих нынешних кейпов на территории Броктон-Бей. Из этого выходило, что их нужно было чем-то занять. Ей пришлось прибегнуть к довольно нестандартным мерам.

Стук в дверь её кабинета вернул её внимание от компьютера, как раз вовремя, чтобы мужчины и женщины местного Протектората собрались на встречу, о которой она просила. Директор Пиггот не теряла времени даром. — Леди и джентльмены, я собрала вас сегодня, потому что в ваши расписания будут внесены некоторые радикальные изменения. Прежде всего, я вместе с Оружейником пересмотрю маршруты и графики патрулирования: отныне вы будете патрулировать в одиночку или со стражем, так как зоны наших операций наконец-то расширяются и в кои-то веки охватывают весь город. Сообщения о замеченных кейпах или необычных событиях имеют высокий приоритет, если кто-то вроде Зубов захочет вернуться, я хочу знать об этом.

Она подвинула через стол пару бумаг к Оружейнику, который взял их без единого слова. — Патруль будет включать в себя территорию АПП и территорию Святилища, при условии, что Лунг не будет буяннить, а Кисточка не будет предъявлять никаких претензий — если и то, и другое произойдет, мы проведем повторную встречу в это время. Есть вопросы?

Мисс Ополчение слегка приподняла одну руку. — Один, мэ. Кто дежурит в Святилище на этой неделе?

— Штурм, и ты можешь выбрать двух Стражей, которые пойдут с вами, если они изъявили желание. Есть первые сообщения о том, что баня, которую строили Кисточка и Хорошая Собака, близка к завершению, и я хочу, чтобы вы проверили её. Если у нас скоро будет наплыв энергетических туристов, я хочу знать и об этом.

Пиггот услышала, как Штурм пробормотал что-то, подозрительно похожее на «эпизод с горячими источниками!». На ее лице появилась мрачная улыбка. — Кроме того, планируется изменение здешней дисциплинарной системы. Чтобы произвести лучшее впечатление на общественность, особенно в свете последних событий, все мелкие нарушения и проступки, которые вы заработали, будут оплачиваться за счет использования ваших способностей для

проектов общественных работ вместо административного испытательного срока и дополнительных обязанностей на консоли. Кроме того, покупка и продажа деталей наказания больше не будет разрешена, но все накопленное время наказания, которое у вас уже есть, нужно будет оплатить, Штурм.

Это вызвало реакцию, и не только возмущенное кваканье главного нарушителя. Такая политика отнимала у героев на порядок больше свободного времени, в сравнении с прежними легкими наказаниями. Пиггот позволила жалобам пройти по комнате, после чего подняла руку и прервала их. — Я уже договорилась об этом с мэром, так что привыкайте. И последнее: я вношу коррективы в обязательные сеансы с психотерапевтом для вас и стражей с одного раза в три месяца до каждой второй недели.

— Это абсурд!

— У нас не будет времени на всех...

— Это сильно превышает ваши возможности, директор.

— Я не могу в это поверить...!

— Очень жаль. Я уже веду переговоры о том, чтобы терапевтов СКП ротировали в местное отделение. Новые правила вступают в силу с понедельника. Оружейник, я хочу, чтобы пересмотренные маршруты и время патрулирования были у меня на столе к завтрашнему вечеру. Свободны, — выражение лица Технаря было застывшим в безошибочном гневе, но он кивнул один раз и вывел процессию кейпов обратно из ее кабинета. Она была уверена, что между ними разгорится жаркая дискуссия, как только они окажутся вне пределов слышимости, но это была не её проблема. А вот что было ее проблемой, так это...

Зазвонил телефон на приоритетной линии. «Вот уж воистину дьявол», — подумала она. Она ответила на звонок, быстро спросив: — Чем я могу вам помочь, главный директор?

— Директор Пиггот. Я получила ваш отчет о состоянии Броктон-Бей. Придется вас поздравить.

— Спасибо. Это был нелегкий путь в течение многих лет.

— Безусловно. Именно поэтому внезапность этих улучшений так поразительна.

Пиггот знала, что нужно говорить, когда слышала подобное. — Внезапные, но не нежелательные. Как только мы получили небольшой буфер в патовой ситуации между силами местных банд, обеспечив некоторую безопасность от массового сопутствующего ущерба, действовать стало намного проще. Местные кейпы из Протектората готовились к противостоянию годами.

— Понятно. И... с чем связана эта просьба к терапевтам, если можно спросить?

Сохраняй спокойствие. Ей нужно было звучать уверенно, если она собиралась повернуть это дело. — Теперь, когда у нас есть небольшая передышка, я решила, что самое время поработать над улучшением душевного состояния и качества жизни местных кейпов из Протектората. Надеюсь, со временем они станут счастливее и эмоционально стабильнее.

— Счастливее?

— Да. Поскольку здоровье и счастье улучшат их работоспособность, я считаю, что забота о

кейпах, которые находятся под моей ответственностью, должна быть приоритетной.

— Понятно, — возникла небольшая пауза. — Директор Пиггот, не могли бы вы подождать немного? У меня ещё один звонок.

— Конечно, — ответила она. Линия переключилась на какую-то беззвучную музыку из лифта.

Через две минуты в дверь её кабинета ворвалась команда сдерживания Властелин/Скрытник и залила всю комнату сдерживающей пеной.

/-/

Примерно 48 часов спустя, после того как директор Пиггот была освобождена от от протокола Властелин/Скрытник. Оружейник снова оказался перед дверью её кабинета. В одной руке он держал папку, заполненную предложенными изменениями маршрутов патрулирования; к папке была прикреплена флешка с прилагающимися цифровыми версиями карт и планов. Другая рука то сжималась в кулак, то разжималась обратно, пока Оружейник колебался. Он почти не просил о встрече, но Дракон умела уговаривать его делать то, чего он предпочел бы избежать. Оружейник сделал глубокий вдох, медленно выпустил его, затем постучал.

— Войдите.

Он так и сделал, тихо закрыв за собой дверь. Директор выглядела ещё более раздражительной, чем обычно, и не то чтобы он мог её винить. В последнее время он довольно близко познакомился с камерами В/С, и они не очень-то располагали к себе. Она едва взглянула на него, прежде чем вернуть свой постоянный хмурый взгляд на компьютер. — Оружейник. В чем дело?

— Есть пару предложений, директор. Во-первых, у меня есть предложенные изменения в маршрутах патрулирования, — он положил папку на стол перед ней, и она открыла её, чтобы посмотреть. — Я посчитал разумным включить две версии, одну с территорией Святилища и одну без. Я только что отправил туда Шахматиста, чтобы он попросил у Кисточки разрешения патрулировать её территорию.

Это заявление вызвало раздражение: подумать только, что Протекторат нуждается в одобрении пятнадцатилетней девочки. Судя по тому, как нахмурилось лицо Пиггот, она чувствовала то же самое. Но все же это была лучшая ситуация, чем та, в которой они оказались в прошлом году, что говорило о том, насколько тупиковой была ситуация в городе. — Очень хорошо. Что ещё?

Хорошо, держись уверенно. Помни, что Дракон говорила о техническом обслуживании и простоях. — Я подал заявку на использование нескольких своих отпускных дней.

Директор Пиггот недоуменно моргнула. — Оплачиваемых?

— Нет. Как время отпуска.

Она откинулась в кресле, теперь уделяя ему все свое внимание. Оружейник был благодарен, что его визор скрывал его глаза, поэтому она не могла видеть, как он смотрел на то место, где находилась её рука относительно кнопки вызова команды В\С. — Ты хочешь отдохнуть. А что к этому привело?

— Это первый раз, когда я почувствовал, что могу отойти на пять минут и вернуться, и город

даже не будет буквально гореть.

Она хмуро смотрела на него ещё мгновение, затем вздохнула, и подозрительность исчезла из её взгляда. — Полагаю, я не могу спорить с этим аргументом. Хотя я бы предпочла, чтобы ты подождал более подходящего времени.

— Я не думаю, что будет лучшее время, — ответил он, запоздало поняв, что это, вероятно, и было её намерением. Если он будет ждать, то, скорее всего, местная сцена снова накалится, и тогда он вообще не сможет взять отпуск — либо по её указке, либо по собственному чувству обязательства.

— Полагаю, мне придется назначить Бесстрашного главным на время твоего отсутствия, — продолжила Пиггот. Даже зная, что это, скорее всего, была попытка поддеть его, она все равно смогла разжечь искру гнева в Оружейнике. Бесстрашный, отвечающий за его город? Герой перформанса Бесстрашный? Неопытный, наивный, совершенно неподготовленный Бесстрашный?

...

Неопытный, наивный и совершенно неподготовленный Безбашенный. Главный в Броктон-Бэй. Рука директора Пиггот дернулась к кнопке вызова команды В/С, когда на лице Оружейника расплылась улыбка. — Думаю, это отличная идея.

— Что.

— Я полностью поддерживаю такой ход событий. Это пойдет ему на пользу.

— Подожди...

— Я составлю несколько планов, чтобы ему было проще разобраться с расписанием и бумажной работой. Спасибо за одобрение моей просьбы, директор.

Оружейник улыбался всю дорогу обратно в свой кабинет.

/-/

Шахматист подъехал к тротуару Святилища Отпечатков Лап, не удосужившись толком припарковать машину, в которой находился. Не было особого смысла тщательно пытаться параллельно припарковаться, когда квадроцикл через минуту просто уменьшится в размерах и окажется в его кармане. У него были более важные вещи, о которых стоило беспокоиться, например закрытый стеклянный контейнер на пассажирском сиденье. Он принадлежал миссис Хенрик, как и щипцы для посуды, которые он использовал, чтобы поднять его, и завернутый сверток столового серебра, лежащий поверх пластиковой крышки. Шахматист подождал, пока квадроцикл вернется в свое нормальное, инертное пластиковое состояние, затем осторожно поставил блюдо на тротуар, чтобы можно было поднять его и надежно засунуть в одну из поясных сумок своего костюма.

Стучать в дверь офиса Святилища было немного хлопотно, но Тейлор быстро открыла. Её лицо озарилось улыбкой при виде него. — Привет, пап! Что привело тебя сюда? О, извини, заходи!

— Мне все равно нужно было заехать по делам, поэтому я решил принести обед. Ты уже что-нибудь ела?

— Нет, пока нет. А что за дела? Садись, я сделаю чай.

На другой половине кабинета, в гнезде из одеял и подушек, лежала сила его дочери. Солнышко подняла глаза, когда он вошел, одна её бровь причудливо изогнулась. Её хвост начал уверенно вилять, пока Тейлор усаживала его. Она успела нагреть чайник для чая быстрее, чем он успел моргнуть. — А... у тебя есть тарелки? Боюсь, я забыл.

— Да, секундочку.

Шахматист занялся тем, что снял маску и отложил её в сторону, пока Тейлор накрывала на стол в кабинете. Она не забыла захватить дополнительную тарелку для Солнышка, которая примостилась рядом. — Что касается работы, Оружейник попросил меня зайти и узнать, не будешь ли ты против того, чтобы Протекторат патрулировал этот район.

— Это... немного проблематично. Я бы не хотела способствовать конфронтации между АПП - прости, «Местными 433» - и Протекторатом. Полагаю, это зависит от того, насколько сильно вы планируете патрулировать район, а не просто появляться в нем. Я попрошу Они Ли узнать об этом у Лунга, когда он в следующий раз заберет Дину.

От нее все еще можно было услышать такое нереальное предложение. — Справедливо. Я спрошу об этом Оружейника и посмотрю, сможем ли мы прийти к неофициальному соглашению.

— Звучит неплохо. На более важной ноте: обед! — Тейлор открыла контейнер, который он принес, и улыбнулась. — Ты приготовил мясной рулет?

— Ммм. Миссис Хенрик устроила мне выволочку из-за зеленого перца, но я придерживался рецепта.

Пока они ели, то болтали о разном, все, что приходило в голову. Украшения для горячего источника, новости от старых докеров, забавные анекдоты о коллегах Дэнни и напарнице Тейлор. Пускай на это ушел год или около того, пускай пришлось перевернуть весь город, попасть в национальные новости и взорвать их дом, но... они разговаривали. Вместе. Ужинали всей семьей.

Когда-нибудь им придется сделать это снова. То, что это было само собой разумеющимся, заставляло Дэнни чувствовать себя так, будто годы стресса свалились с его плеч, будто солнце наконец-то проглянуло сквозь тучи.

— Ладно, дорогая, мне пора возвращаться на работу.

— Ммм, мне тоже, — ответила Тейлор. Не удержавшись, она обошла стол и обняла его. — Спасибо, что зашел, пап.

— В любое время, Тейлор... о, подожди. Я хотел тебе кое-что передать, — Дэнни проверил свои сумки на поясе, пока не нашел ту, которая не была занята фигурками для использования его силы. — Возможно, я немного поспрашивал, и несколько соседей упомянули, что ты кое-что собираешь.

Краем глаза он заметил, как Солнышко кивнула головой, причем по форме и углу морды казалось, что волчица мягко улыбается. Дэнни не был уверен, почему, но он улыбнулся в ответ. Он взял руку Тейлор и вложил ей в ладонь подарок: набор игральных костей от d4 до d20, в каждой из которых были аккуратно проделаны маленькие отверстия, чтобы их можно было

нанизать на нитку. Для подарка он выбрал закрученный сине-зеленый набор из своей лаборатории. — Может, не самый практичный, но...

— Нет, мне нравится. Они очень красивые, спасибо.

— Не за что, малыш.

/-/

Тейлор даже не удивилась, когда Солнышко подвела её к коробке, как только отец ушел. Волчица ничуть не выглядела виноватой, но у Тейлор сложилось четкое впечатление, что она была довольна. Тейлор аккуратно бросила игральные кости в секцию, предназначенную для Овцы, а затем потрепала Солнышко по ушам.

— Надеюсь, он зайдет как-нибудь в четверг. Я сыграю для него на маминой флейте.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/4582297>